

УДК 821.51

DOI: 10.18101/1994-0866-2018-2-3-50-55

ПАСЛЕЙ САМЫК: МИР ПОЭТА И ПЕРЕВОДЧИКА© *Киндикова Нина Михайловна*

доктор филологических наук, профессор,

Горно-Алтайский государственный университет

Россия, 649000, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленина, 9/1

Алтайский поэт и переводчик Василий Тордоевич Самыков (псевдоним — Паслей Самык), которому в этом году исполнилось 80 лет, своим ярким, неповторимым голосом оживил, преобразил алтайскую поэзию второй половины XX столетия. Его лирика восходит к алтайскому фольклору, одновременно в ней чувствуется тяга к европейской и восточной культуре. Отсюда масштабность его мышления, философичность его поэзии. В статье раскрываются особенности его дарования, своеобразие поэтической картины мира. Его поэзия во многом опирается на жанры благопожеланий и народных песен алтайцев, откуда поэт черпал родниковую свежесть и чистоту. Гиперболизация образов и символов в его поэзии восходит к героическому эпосу. Особое внимание уделено переводам П. Самыка на родной язык тюркской и зарубежной поэзии.

Ключевые слова: алтайская поэзия; философская лирика; переводы; пафос и особенности поэзии.

Исполнилось 80 лет алтайскому поэту и переводчику Василию Тордоевичу Самыкову (псевдоним — Паслей Самык). 17 октября 2018 г. в Республике Алтай была проведена научно-практическая конференция, посвященная этому событию [1]. Сам юбиляр присутствовал на конференции, и каждому из присутствующих можно было лично поздравить, приветствовать одного из аксакалов алтайской литературы.

Молодость Паслея Самыка совпала с 60-ми гг. XX в., когда в стране наступила оттепель, когда ощутима была творческая атмосфера в литературе и искусстве, когда все зачитывались книгами «Древние тюрки» Л. Н. Гумилева, поэмой «Аз и Я» О. О. Сулейменова. Паслей Самык творил и дружил в эти годы с такими известными поэтами, как Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Назым Хикмет из Турции, Эдуардас Межелайтис из Литвы, Олжас Сулейменов из Казахстана, Фикрет Годжа из Азербайджана и многими другими.

Именно 1960-е гг., состоялся дебют поэта, и один за другим были изданы поэтические сборники стихов с необычными для слуха читателя названиями: «Сын солнца» (1964), «Сердце, раненное молнией» (1967), «Огненный марал» (1969). Вот одно из первых стихотворений поэта:

Адам менин — Кун. / Отец мой — Солнце.

Энеем мени — Јер. / Мать моя — Земля.

Бастыра бойым куннин чоги, / Весь я в лучах солнца,

Бастыра бойым јаркын, јалкын, / Весь я, словно сияние, молния,

Јер устинде јайканып турум [2]. / На земле стою, слегка покачиваясь...

(подстрочный перевод наш).

В стихотворении уже заявлены особенности планетарного мышления, так свойственные творчеству поэта. Его лирический герой с высоты космической

дали обозревал Человека с его болями и радостями: будь это алжирец или кубинец, чабан или строитель. Подобно тому, как литовский художник Стасис Красаускас в своих полотнах графически изображал рождение, жизнь и смерть Человека, так и алтайский поэт Паслей Самык составлял кардиограмму сердца и лечил своей поэзией «раненное молнией» сердце Человека.

Сердце мое —
Одно безмерное,
Свернутое в клубок
Красное и живое стихотворение.
Стих мой — дыхание мое.
Каждую строчку снимаю с губ...

Если лирика алтайских поэтов часто представляет собой диалог с народом, то поэзию П. Самыка можно определить как открытое обращение к читателю, публике. Ее отличительные черты — яркая гражданственность, устремленность, порыв в будущее. Лирическому герою П. Самыка присущи вечное горение и молодость души. Своеобразие его поэзии заключается во всеохватном взгляде на мир, в острой актуальности выдвигаемых проблем, в стремлении к философичности. Поэт воспевает, прежде всего, красоту Человека, его сердце, чутко реагирующее на внешние события, остро чувствующее пульс планеты. Основной пафос его стихотворений заключен в словах: *«Лишь бы на земле, где дождь и снег, / каждый настоящий человек... / Просто в мире Человек — был бы счастлив!»*. Ощущение взаимосвязанности человека с миром, Вселенной, вечностью, жизнью выражено в строках: *«Я землей становлюсь, душу ее понимаю, / с деревом, камнем, воздухом смешиваюсь — живой. / И всю прошлую жизнь человечества, кажется, знаю я»*.

В этом году исполняется еще один юбилей — 60 лет со дня образования Союза писателей Республики Алтай. Паслей Самык — один из свидетелей и деятелей, отдавших силы укреплению национальной писательской организации. Отсюда необходимость изучать его жизнь и творчество в общем контексте развития алтайской — и не только — литературы. Ведь именно «от свидетеля счастливой» можно услышать, «что случилось» на его веку, во второй половине XX столетия. Так, одному из молодых литературоведов Айаре Тохтоновой удалось найти с Паслеем Самыком общий язык, расспросить его о современниках, разбудить в нем затаенные мысли и секреты творческой жизни, уточнить отдельные детали литературной биографии, в том числе создание двух драм «Кок бору» (Голубая волчица) и «Сурлай».

Легко ли поэту осваивать новый для него жанр литературы? Тем не менее, ему удалось осилить, поскольку до этого им были переведены драмы «Медвежий лог» хакасского драматурга М. Е. Кильчикакова и «Изобретательная влюбленная» испанского драматурга Лопе де Вега для постановки на сцене национального драматического театра им. П. В. Кучияка. Если первая драма, написанная П. Самыком, возвращает нас к древнетюркским событиям, то вторая посвящена судьбе собственной матери, прожившей 91 год.

А образ отца, как известно, он воспел в поэме «Руки отца» [3]. Тордой Самыков, будучи призывником, встретился перед эшеленом в Бийске с известным на Алтае предсказателем Аду Мандаевым, возвращающимся из ссылки. Тордой угостил его буханкой хлеба, а тот и ему предсказал судьбу: не бояться войны,

вернуться невредимым. Так и вернулся Тордой раненым с поля войны на радость семье. А мать поэта работала председателем колхоза. Время было трудное, но эти люди на редкость были счастливыми. Вырастили, воспитали пятерых детей, двое из которых — поэты.

В одном из своих первых стихотворений Паслей Самык воссоздает сказочную картину детства: стояли на берегу Катуня мать с сыном и внуком. «Гуси-лебеди» уронили перышко, позвав мальчика сына к полету. С тех пор он парит неустанно, смотрит с высоты полета зорко и всеохватно, увиденное, услышанное передает открыто и громкогласно. Небесное и земное, возвышенное и низкое у Паслея Самыка органично сочетаются в одном стихотворении. Таковы, к примеру, стихотворения «Я — лебедь, летящий вверх по весенней Катуню», «Может, я с Леоновым среди звезд парю», «Называйте меня человеком, упавшим со звезд». Во всех его стихотворениях отмечается полет мысли.

О своем назначении Паслей Самык пишет: *«Да, я возник в глубинах гор, / народа небольшого сын, / мне дали крылья и простор орлы, / хозяйева вершины»* (пер. А. Ревича). Поэт весь в полете, стремительном и целеустремленном. В другом стихотворении он подчеркивает свою непосредственную связь с родиной: *«Я ж здесь вырос. / Без этого края я, / как стрела без тугой тетивы»* (пер. Г. Панова). Истоки его творчества восходят к благопожеланиям, народным песням, героическому эпосу алтайцев. Вот откуда он черпал родниковую свежесть и чистоту своей поэзии.

Гиперболизация поэтических образов, символов как черта лирики П. Самыка восходит к героическому эпосу. Другая особенность связана с осознанием связи разных времен. Чтобы приблизить будущее, поэт сравнивает прошлое с настоящим, древнее с современностью. Таковы, к примеру, стихотворения «Наши предки — древние тюрки», «Каспинскому артисту Михаилу Мундусову». В стихотворении «Обозревая красоту родной земли» тюркский богатырь по имени Козын-Эркеш любит красота Алтая. Эта вечная картина повторится в будущем: обыкновенный парень, возвратившийся из космоса, удивляется цветущей жизнью народа. Казалось бы, это всего лишь мечты поэта, но и мечты сбываются в жизни. Неслучайно поэт напишет о себе: *«И всю прошлую жизнь человечества, кажется мне, я прожил, / всю грядущую жизнь человечества, кажется, знаю я»*.

Один из циклов стихотворений Паслей Самык назвал так: «Я — человек». И эта тема — программная для его поэзии. Поэт с первых своих строк борется за Человека с большой буквы. Все радости и беды, успехи и несчастья сосредоточены в человеке. Поэт всем своим творчеством призывает к честности, совестливости, справедливости, человечности. *«Ибо суть человека, как выяснилось, помещается в сердце»*. Сам он готов отдать свое сердце, как герой Данко, лишь бы люди на земле были благоразумными, здоровыми, счастливыми: *«Нате, держите, цветок моего сердца! Не уроните»*. Ибо у самого поэта ничего драгоценного нет, кроме «пламенно светящегося сердца».

Паслей Самык остро чувствует свою ответственность перед временем, перед народом. Потому он задумывается о своем месте и предназначении:

Без колебаний людям
Свое раскрывал я сердце.
Если я в чем виновен —
В том признаюсь открыто:
Сердце держал — открыто,

Жить старался — открыто
(пер. И. Фоякова).

Окрыленность поэзии П. Самыка отмечается в легкости, звучности стиха, в выразительности и емкости поэтического слова, образа и мысли. Перенимая лучшие традиции родной поэзии, П. Самык привнес в нее гражданственность, публицистичность и восточную философичность.

Что касается переводческой деятельности Паслея Самыка, то переводил он на родной язык с оригинала тюркоязычную поэзию, в том числе азербайджанскую и турецкую, лирику и прозу Н. К. Рериха, стихи многих зарубежных поэтов из сборника «Дети страны белого Сумера» («Ак сумерлу Алтайдын балдары», 1986) в переложении на русский язык [4].

В эту книгу вошло 32 стихотворения зарубежных поэтов, в том числе 8 стихотворений турецких авторов (Н. Хикмет, О. Рифат, А. Бехрамоглу, Ф. Х. Дагларджа), 4 стихотворения американцев У. Уитмена и Э. Сегала, чехословацких поэтов В. Незвала и К. Бендовады, поляков Я. Брехвада и С. Гроховякта, а также авторов из Афганистана, Индии, США, Уругвай, Японии, Бельгии, Кубы, ГДР, Чили, Югославии, Италии, Испании, Сирии, Румынии, Болгарии, Монголии. Обратимся лишь к переводу П. Самыком одного стихотворения Назыма Хикмета. В нем удивительным образом сохранены образность и стиль автора, поскольку перевод осуществлен с оригинала: *«Отдадим Планету детям, / Пусть они играют с ней, как с разноцветным мячом. / Отдадим Землю детям, словно одно крупное яблоко, / словно свежая лепешка. / Пусть они наедятся сыто, хотя бы один день. / Передадим Землю детям всего на денек, / Пусть они украсят ее вечнозелеными деревьями...»*. В стихотворении американской поэтессы Эдит Сегал метафорично передана мысль о дружбе между народами разных континентов: *«Был бы я строителем, проложил бы мосты. / С материка на материк построил бы необходимый мост. / Спускаясь из других портов, теплоходов, / Встречаюсь я с незнакомыми людьми. / Но когда я приветствую тебя, Человек, / то сооружаю мост между людьми»*.

П. Самык не только увлеченно переводил зарубежную детскую литературу, но и проводил большую просветительскую работу среди алтайских читателей. Об этом свидетельствуют его литературные статьи о поэтах других континентов. К примеру, поэт признается: «Переводы обогащают родной язык. С помощью переводов развиваешься, реализуешься, приходится изобретать новые обороты, новые слова. Эти слова и обороты существуют в перспективном развитии родного языка, но они не употребляются вследствие отсутствия развитого литературного языка. Так как наш народ пребывает внутри истории и культуры русского народа, то поневоле подтягиваешься, пытаешься шагать в ногу со временем. Это называется ускорением, развитием малых народов России» [5].

На Алтае переводилась восточная и западноевропейская литература, предпочтению отдавалось переводам японской, монгольской, турецкой литературам. Причина обращения к переводу монгольской литературы ясна — территориально Алтай расположен по соседству с Монголией, алтайцы и монголы имеют глубокие корни исторического соприкосновения, а поэты часто общаются друг с другом, публикуют книги своих переводов. К таковым относится сборник стихов и рассказов под названием «Дружеский привет» (1979).

Турецкая литература близка алтайской по принадлежности к тюркской языковой общности, потому возможен перевод с оригинала. А к японской литературе у алтайских переводчиков особое отношение. В свое время запрещалось переводить иностранную литературу, японскую в особенности. В этом свою роль сыграли отголоски репрессий 1930–1950-х гг. Пострадали простые труженики, обвинявшиеся в связи с японцами. А в середине 1970-х гг. алтайские поэты Б. Бедюров, Б. Укачин, Ш. Шатинов увлеклись краткостью японского стиха (танка, хокку, хайку). Затем они нашли много общего в менталитете обоих народов. Сегодня японская литература пользуется широкой популярностью не только среди писателей, но и у алтайских читателей.

Переводы стали художественным достоянием национальной литературы, их изучает молодое поколение в школах и вузах страны. В дальнейшем остается проследить трансформацию духовно-нравственного и художественного опыта народов мира в творчестве ряда национальных писателей, оказавших воздействие на особенности развития отдельных жанров в литературе сибирского региона. Только тот факт, что зарубежная литература переводится, означает, что национальные литературы соприкасаются с тайнами мировой классики. В последние годы художественный перевод приостановлен в виду отсутствия профессиональных переводчиков. Пришло время возобновить переводы зарубежной и тюркоязычных литератур с оригинала.

Паслей Самык — поэт и переводчик мирового масштаба. В своей поэзии он воссоединил одновременно и европейскую и восточную культуру. В то же время это глубоко национальный поэт. Надо знать ментальность народа, его эстетику, чтобы понять своеобразие поэзии алтайских поэтов, но их философские размышления выводят в богатейшее русло общемировой поэзии. Достаточно привести строки алтайского поэта Б. Бурмалова, отвечающие своеобразию поэзии Паслея Самыка. Они посвящены классику национальной литературы Лазарю Кокышеву, которому нынче исполнилось бы 85 лет:

Каламын јылдыска сустирип ийеле, / Ручкой обмакнув в звезды,
Калганчы улгерин поэт чумдеген. / Последние строки поэт сочинял.
Јылдыстар чогы чаазынга шинеле, / Сияние звезд, словно чернила на бумаге,
Јылдарды озолоп, калыкка мендеген. / Опережая время, спешило к народу.

А другому алтайскому поэту — Борису Укачину Олжас Сулейменов написал: «Да будут славны те народы, к которым мы принадлежим» [6].

Литература

1. Сын солнца — Кун уулы: материалы всерос. науч.-практ. конф., посвященной творчеству известного алтайского писателя и переводчика Паслея Самыка. — Горно-Алтайск: НИИ алтистики им. С. С. Суразакова, 2018. — 376 с.
2. Самык Паслей. Созвездие любви. Книга посвящений и посланий. — Горно-Алтайск, 2001.
3. Самык Паслей. Созвездие любви. Книга посвящений и посланий. — Горно-Алтайск, 2001. — С. 227–232.
4. Самыков В. Т. Дети страны белого Сумера («Ак сумерлу Алтайдын балдары»). — Горно-Алтайск, 1986. — 132 с.
5. Сымыков В. Т. Интервью в газете «Чуйские зори». — Горно-Алтайск, 2006. — 25 дек.
6. Борис Укачинович Укачин. Альбом. — Горно-Алтайск, 2015. — 195 с.

PASLEY SAMYK: WORLD OF POET AND TRANSLATOR

Nina M. Kindikova

Dr. Sci. (Phil.), Prof.,

Gorno-Altai State University

9/1 Lenina St., Gorno-Altai 649000, Altai Republic, Russia

The Altai poet and translator Vasily Tordoevich Samykov (pseudonym — Pasley Samyk), who turned 80 this year, revived and transformed Altai poetry of the second half of the 20th century with his bright and unique voice. His lyrics go back to the Altai folklore, at the same time it has a craving for European and Eastern culture. Hence the scale of his thinking, the philosophy of his poetry. The article reveals the features of his talent, originality of the poetic picture of the world. His poetry is largely based on the genres of good wishes and folk songs of the Altaians, from which the poet drew spring freshness and purity. The hyperbolization of images and symbols in his poetry goes back to the heroic epic. Particular attention is paid to the translation of P. Samyk into the native language of Turkic and foreign poetry.

Keywords: Altai poetry; philosophical lyrics; translations; pathos and features of poetry.